

ОСЕНЁННАЯ ЗОЛОТОМ ОСЕНИ

(Людмила Осокина, Осень-осень. Книга малой прозы. – М., Вест-Консалтинг, 2022. – 152 с.)

В «Китайском лётчике Джао Да» состоялась презентация новой книги Людмилы Осокиной. «Осень-осень» отличается универсальностью. Казалось бы, разрозненные фрагменты дневниковых записей, из которых составлена книга, вряд ли могут составить у читателя цельное впечатление. Но здесь срабатывает другая гармония – цельность аккорда. Книга как аккорд. «Осень», с одной стороны, камерна и глубоко индивидуальна. С другой – она близка самым широким массам. И в этом плане – безусловно, глубоко народна. Кто не попадал в магазинах в конфликтные ситуации с продавцами? Кто не приобретал «отравленные» энергосберегающие лампочки, фальсифицированные, некачественные продукты? В этом «параде ненастоящего» производители ради прибыли не брезгают ничем. Ничего святого для них нет. И, конечно, Людмила Осокина затронула здесь одну из болевых точек нашего времени.

Раньше считалось, что писателю для создания широкоформатных полотен непременно нужно куда-то съездить. На целину, на стройку века. Даже на войну, как Хемингуэй или Ремарк. И вообще нужно вести самый активный образ жизни. «За жизнью нужно ходить!» – говорит Ольга Ильницкая. Новая книга Людмилы Осокиной словно бы опровергает эту прописную истину. Подобно герою романа Гюисманса, Людмила всё делает наоборот. Многие её зарисовки написаны в непосредственной близости от квартиры в Очаково. Пруды, аллен, дорожки, трава у дома, балкон. Давно обжитое пространство. «Окно – мой телевизор», – говорит писательница.

Чем больше у тебя окошек в мир, тем больше ты человек. Удивительно, но, нечасто выходя из своей квартиры, можно написать очень интересную книгу. Аналоги такого рода прозы я вижу в дневниковых произведениях Василия Розанова – таких, как «Мимолётное», «Уединённое», «Опавшие листья». Подобно Розанову, Людмила находит литературу в том, что раньше литературой не считалось. Автор предисловия к книге Людмилы Нина Краснова упоминает среди родственных ей писателей также Пришвина и Паустовского. Из современных книг я бы упомянул ещё дневниковую прозу Игоря Шкляревского – «Золотую блесну». Самая обыкновенная жизнь, как бессмертие – вот что мы видим в «Осени» Осокиной. «Стихия всегда сильнее человека и при случае может расправиться с ним», – говорит Людмила, и это также роднит её дневники с прозой Шкляревского.

Рассказы Людмилы завораживают первобытностью непосредственных впечатлений: запахов, ощущений, штрихов, деталей восприятия. Как будто мир только что сотворён, а нам этого не сказали, не доложили. И мы узнаём об этом, открыв книгу Осокиной. В чём, на мой взгляд, главное достоинство этой книги? Все мы, в той или иной степени, «дальнозорки», не замечая того, что происходит у нас под ногами. Людмила Осокина возвращает нам чудо «правильного» зрения. Таковую оптику я заметил у неё ещё в «Моей далёкой деревне», но в «Осени» это проявляется в большей степени. Поясню, в чём разница. Обычно пишут о необычном, нестандартном, редком, запоминающемся, из ряда вон выходящем. Осокина же пишет о том обыденном, что случается с нами каждый день. Но именно в обыденном она умеет находить глубокое и нетривиальное. Игра светотени, симбиоз человека и природы, внутреннее состояние человека через душу природы – всё это мы видим в рассказах Осокиной. Проза Людмилы в лучших своих фрагментах высоко поэтична. И круговорот вещей в природе начинается для автора с осени:

«Если приглядеться повнимательнее, то деревья, всё-таки, желтеют, желтеют уже не снаружи, а как бы изнутри, желтеют всей своей внутренней сутью. И, вроде бы, и зелёные они, но зелёного, на самом деле, в них всё меньше и меньше. А посмотришь под другим углом – а они уже и жёлтые почти, изжелтевшие изнутри, из самой сердцевины, из самого своего состояния. Снаружи-то можно что-то подкрасить, подновить, подправить, а вот ко внутренней желтизне уже не подберёшься. И если осень и оттуда пошла, то её уже ничем не застопоришь, не остановишь».

Монохромность зелёной листвы деревьев нарушена метастазами желтизны. Удивительный фрагмент, проливающий свет и на название книги. Может быть, осень у Людмилы «двойная» именно потому, что она одновременно идёт изнутри и снаружи? Ключевые слова в приведённом выше фрагменте – «посмотришь под другим углом». Этим и интересна проза Осокиной – умением посмотреть на вещи нестандартно, метафизически прозревая сущность вещей. Под жёлтыми красками реальной осени проступает осень человека, который в душе всегда молод. «В «Осени» Людмила Осокина выступает и как автор, и как персонаж. И это необычно», – сказала на презентации книги Анна Гедымин, и трудно с ней не согласиться.

«Осень-осень» – проза, несомненно, «авторская». В книге много индивидуального, присущего Людмиле не только как писателю, но и как женщине, как человеку. Её мир просто не может принадлежать кому-то другому. Вещи и растения, птицы и бабочки, воспоминания и предчувствия потерь становятся частью внутреннего мира героини заметок. Даже на поверхности событий Осокина умеет находить глубину, причём совершенно естественно, без видимых усилий. Она сопричастна всему живому. Дневниковые записи – плодотворный и современный литературный жанр. Такие заметки удобно регулярно писать в соцсетях. Помогает Людмиле и умение мгновенно, глядя на то или иное явления природы, «считывать» информацию. Там, где другой писатель мог бы провалиться, Осокина достигает успеха.

Переехав жить из деревни в мегаполис, Людмила привнесла в свой новый мир оптику деревенской жительницы. Это делает её пейзажные зарисовки необычными, полными света и тепла. Мне показалось, что Осокина мыслит проектами. «Осень-осень» – своего рода драматургическое развитие «Моей маленькой деревни», «десантирование» деревни в мегаполис. Ведь и в Москве можно найти свою деревню. Мы находим признаки такого перенесения даже в топонимике города – «Олимпийская деревня», район, который находится рядом с квартирой Осокиной.

Всё находится рядом с домом, всё живёт своей особой жизнью. Вот озеро. Летом это пляж, а зимой – каток. Рыбаки ведут подлёдный лов рыбы. Лёд вроде бы прочный, но ступить на него боязно: вдруг под снегом притаилась открытая лунка, оставшаяся после рыбаков? Писательница проявляет внимательность к разнообразной жизни вокруг. Одна из основных тем книги «Осень-осень» – равновесие между природой и цивилизацией. Лес у Осокиной – «в резервации». При строительстве многоэтажек от большого лесного массива осталась только чудом уцелевшая маленькая лесополоса. Тревога автора понятна и оправданна: «И ничего не останется от истинной жизни, если по ней пройдёт железной каток цивилизации». Тревожит писательницу и контрафактная продукция, заполонившая прилавки, и постоянно подслушиваемые бизнесом частные разговоры по телефону.

«Осень» – дневник абсолютно не публичного человека. Многие произведения Людмилы Осокиной пронизывает философский аскетизм. Особняком в книге стоит рассказ «Истомлённая жизнью». Я думаю, именно этот рассказ и подтолкнул автора к изданию новой книги. Может быть, это наиболее философская новелла в «Осени». Началось всё с того, что героиня Осокиной решила похудеть, хотя большой необходимости сбрасывать вес и не было. Ей просто захотелось снова стать семнадцатилетней девочкой. Но вместе с диетой у неё стали уходить жизненные силы. Жизнь всячески сопротивлялась палиндромному возвращению к своим истокам. Это была ловушка, в которую попадают многие. Вспомнилась история актрисы Натальи Гундаревой. Человеческий организм – микрокосм, где всё взаимосвязано. И нельзя, нарушив одно звено, сохранить в целостности всё здание.

Книга Людмилы Осокиной достаточно разнородна по жанрам. И, конечно, это плюс, а не минус. Много тематических находок. Мне бы никогда в голову не пришло, например, писать о походах в ма-

газин или шёлканье семечек. Несмотря на камерность своего «жития», писательница интересуется всем на свете. Например, где гнездятся осы, чем кормятся птицы. Часто двигательной силой познания выступает у неё удивление. Например, она удивляется, что алыча растёт прямо в черте города. Можно нарвать слив и полакомиться. В другой заметке она сетует, что температуру воздуха измеряют в тени, а не на солнце. Несправедливо! На солнце температура бывает в два раза выше! Эмоции и неравнодушные автора повышают градус повествования.

Есть в книге и детская страничка, вдохновлённая прогулками Людмилы с внучкой. Внучка Рита радует свою бабушку детскими словесными перлами: «Бабушка, небо вернулось!». «Ой, солнышко на муху наступило!». То, что помнится потом всю жизнь, даже когда дети и внуки станут взрослыми.

Есть в книге и весёлые рассказы («Искусство требует жертв!», «Баня с чесноком»), и рассказы с элементами нетрадиционных эзотерических практик: выдыхание старости. И ещё многое, многое другое: эта книга – настоящая шкатулка с сюрпризами. И, конечно, прежде всего, Людмила – прекрасный живописец. Её пейзажи можно цитировать до бесконечности:

«Солнце перед закатом ослепительно-яркое, даже злое. Разгорячённое походом по всему небу, побывавшее в зените и раскалившееся от этого добела, оно нехотя клонится к закату, к месту своего падения и исчезновения. Оно знает, что закат близок и неизбежен, и оттого старается напоследок поглотить власть, поблестать, продержаться хоть ещё немного на пылающем закатном небосклоне».

Это настоящие стихи в прозе, как у Ивана Тургенева. И, конечно, лучшие пейзажи в книге – осенние: «Клён разгорелся до невозможности, до остервенения, до пламенного костра. Горит и листьями, и душой, и сердцем своим. Осень зажгла его своим пламенем, ярко-ярко, красиво-красиво. Зажгла его и не думает тушить: пусть польхает, пусть!.. Подходите, люди! Грейтесь, освещайтесь, наполняйтесь светом, теплом, запасайтесь ими на зиму... А пока – горю, клён, и свети всем вокруг своим светлым огнём, свети и освещай всё вокруг своим неизбывным светом, своим небесным, нездешним сиянием!».

Поэтичность книги делает её желанным чтением. Автор вслушивается в себя. Вспоминаются строки Тютчева: «Лишь жить в самом себе умей. / Есть целый мир в душе твоей». Удвоение сущностей превращается у Людмилы Осокиной в оригинальный литературный приём: «Осень-осень». «Зима- зима». «Мороз-мороз». «Ярко-ярко». «Красиво-красиво». Это придаёт речи Осокиной индивидуальную окраску.

Минор в «Осени» доминирует. Впрочем, он и так у нас доминирует независимо от времени года в последнее время. Календарный год начинается у Людмилы с осени и осенью заканчивается. Вспоминаются строки кинорежиссёра Эльдара Рязанова: «Осень жизни, как и осень года, надо, не скорбя, благословить». Осенняя золотом осени, Людмила окончательно вышла этой книгой из тени своего мужа, поэта Юрия Влодова. «Осень-осень» припала мне по душе. Очень-очень.